

³ Баллюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в малой киргизской орде силу закона // ЗОО РГО. Казань, 1871. Вып. 2. С. 91; Загряжский Г. Указ. соч. С. 159.

⁴ ЦГА РК ф. 64, оп. 1, д. 4236, л. 12. 1879-1888 гг. Дело о народных обычаях в Семиреченской области. Собранные сведения полковниками Метелицыным и Изразцовым.

⁵ Баллюзек Л.Ф. Указ. соч. С. 90-91; Козлов И. А. Указ. соч. С. 333; Жакипова А. Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. Алма-Ата, 1971. С. 61.

⁶ Маковецкий П. Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Омск, 1886. Вып. 1. С. 23; ЦГА РК ф. 62, оп. 1, д. 5089, л. 145. 1891-1892 гг. Сведения, касающиеся религии и быта татар, киргиз, дунган, таранчей и сартов, представленные Начальниками по предложению Канцелярии.

⁷ ЦГА РК, ф. 64, оп.1, д. 4236, л. 12, л. 23; ЦГА РК ф. 4, оп. 1, д. 401. Дело о командировании чиновника особых поручений Пограничной комиссии Д?Андре в Казахскую степь для сбора материалов (черновые записи).

⁸ Гродеков Н. И Указ. соч. С. 116-127.

⁹ ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 4236, л. 13.

¹⁰ ЦГА РК, ф.64, оп.1, д. 5089, л. 83.

О.Б. Степанова

О символике цветов в мифологической картине мира селькупов

У селькупов, как и других сибирских народов, приклады – полоски ткани, которые вешают на жертвенные деревья, по своему назначению распределяются следующим образом: белые принадлежат верхнему миру, красные – земле, черные – подземному, нижнему миру¹. На селькупских бубнах красной краской маркируется надземный мир, а черной – нижний².

Но, если рассматривать ранние представления селькупов о мире, оказывается, что божество *Кызы* – владыка нижнего мира, маркируется красным цветом. На рисунке селькупа, изображающем камлание шамана, *Кызы* идет из нижнего мира со своим войском - «кровавых людей полчищем» («объединением разнородных людей»)³. Эти красные люди – неселькупы - живут по берегам красного моря⁴.

С нижним миром у селькупов связывал себя род Кедровки – *Кассиль куп*. В церемонии оживления бубна, описанной Прокофьевым, возвращаясь из «путешествия» в верхний мир, люди рода Кедровки делают поворот против солнца⁵. Обход чего-либо против

солнца – символическое действие, которое маркируется отрицательным знаком, оно устанавливает родство совершающих это действие с иным, чужим миром. Значит, род *Кассыль куп* связан с нижним миром и с его владыкой *Кызы*. Кедр у селькупов считается деревом мира мертвых.

Е.Д. Прокофьева указывает, что ‘*касы*’ селькупы называют птичку кедровку⁶. *Касы* – один из вариантов имени *Кызы*, который Е.Д. Прокофьева связывает с племенами древних *касов*, предположительно принимавших участие в этногенезе селькупов⁷. Это созвучие также дает некоторое основание полагать, что *Кызы* связан с родом Кедровки.

Род Кедровки - род тестей, отдает своих невест в род Орла – *Лимбыль куп*, который считается родом зятьев Кедровки⁸. (Точнее, род Кедровки «берет себе зятьев» из рода Орла - речь идет о счете родства по материнской линии.) Его мифический представитель - «Кедровки зять Ий»⁹. Значит, *Ий* - главный герой селькупского фольклора - связан с родом Орла. *Ий* (*Итте*, *Иче*) считается верхним, «добрым» божеством, антиподом *Кызы* и чистокровным селькупом, «сыном» селькупского народа. *Ий* и *Кызы* являются двоюродными братьями и всегда враждуют¹⁰.

В мифологических представлениях селькупов орел – *лэбыра* – это «большекрылая птица», темное облако, туча, «образ силы, закрывающей солнце» и «охраняющей солнце»¹¹. С темных грозовых туч *Ий*-громовержец бросает на землю свои стрелы-молнии¹². *Лэбыра* называются также темные («те, которые темнеют») крылатые существа *кат шу* – небесные змеи. «Их изображение часто рисуют на шаманских бубнах как изображение древнего духа». По функции это тоже «охранители неба». «С наступлением тьмы, с уходом солнца *лэбыра* выходят на небо и стерегут землю и солнце»¹³. Сходство орла и змеи мы поясним чуть позже, а пока сделаем вывод, что род Орла и *Ий* связываются с темным цветом.

Кызы, как и его войско красных людей, не считается «чистокровным» селькупом. Он – сын чужестранного богатыря *Касы* и сестры матери *Ия*¹⁴. Род Кедровки чужой по отношению к роду Орла. Обычай вступать в брак с чужеземцами когда-то был нормой традиционного общества¹⁵. Это объясняет, почему родоначальником «половины» Кедровки, противостоящей «половине» Орла, было божество нижнего, чужого мира.

На красных и черных поделены в представлениях селькупов все змеи. «Красные змеи и черные змеи ненавидят друг друга. Иногда между ними происходят настоящие сражения. Земля, на которой происходит такое сражение, превращается в пустыню»¹⁶. Вражда красных и черных змей напоминает «продолжающееся по сей день» противоборство *Кызы* (~ красного) и *Ия* (~ черного). Крас-

ные змеи, как и красные люди, живут в красном кровавом море.

Красное море расположено в жаркой («где светят семь солнц») стране всех предков селькупов. В вертикальной модели вселенной мир предков находится на самом последнем ярусе неба или подземелья, а в горизонтальной - в верховьях или низовьях реки¹⁷. «Красное огненное море плещется между железными и каменными берегами. Железо этого берега раскалено докрасна, а камни пылают белым светом. Этот раскаленный пылающий бело-красными огнями берег кровавого моря селькупы называют *вэзон-корит*. Среди его раскаленных камней могут жить только огненные ящерицы (и красные змеи¹⁸, которые дышат вместо воздуха огнем, пьют кровавую воду и устраивают себе гнезда среди раскаленных камней»¹⁹. В красном кровавом море также живут птицы, ящерицы, медведь, крот, лягушка²⁰.

Хозяйкой огненно-кровавого мира считается священная старуха-прародительница - главное божество селькупов. Огненный мир рожден ею, является ее жилищем, утробой и воспроизводящим все живое на земле, включая человека, центром. Это иной, потусторонний мир, в который, как представлялось, попадает человек со своей смертью. В представлениях об уходе души умершего человека в иной мир и возвращении оттуда снова на землю заключена идея круговорота жизни, являющаяся основой традиционного мировоззрения селькупов²¹. Ранние образы матери-предка зооморфны, поэтому считалось, что путь в ее священную утробу лежит через звериную пасть. Животные - обитатели огненно-кровавого моря - являются ипостасями матери-поглотительницы. Звериных ипостасей у матери-предка много: она змея, ящерица, рыба, орел (и другие птицы), лосиха, медведица, дракон, паучиха и пр. В утробе матери-зверя через поедание-переваривание с людскими душами происходят определенные метаморфозы, приводящие к смерти и возрождению / перерождению души: «Черные и красные змеи имели прямое отношение к болезням и смерти человека. Считалось, что «красные змеи съедали тело и кровь, а черные змеи – кости как живого, так и мертвого существа»²². Канныализм является качеством антропоморфной матери-предка. Красные люди у красного моря – «охранители» дороги в иной мир, ипостаси образа матери «с человеческим лицом».

Огненная утроба божественной матери ассоциируется у селькупов также с кузнечным горном, в котором души перековываются кузнецами. Кузнецы (мудрые лысые люди) в мифологической картине мира селькупов живут рядом с жарким кровавым морем. Они – обязательный атрибут старухи, которая считается покровительницей и прародительницей кузнецов. В свою очередь кузнецы – предки селькупов²³. Главное магическое качество мифичес-

ких кузнецов - способность «перековывать человека». Кузнецы куют шаману «новое тело» (скелет) – металлические части шаманского костюма - и его духов-помощников. В одной из сказок кузнец, помогаая мальчику-герою, снабжает его новым железным лицом, железным молотом, железной спиной, железными рукавицами и железным отцом²⁴. Кузнецы причастны к рождению новой жизни: кузнецы «тесть с зятем» обязательно участвуют в оживлении нового бубна²⁵. Бывает, что божественная старуха сама выступает в роли кузнеца. По легенде, когда «злой» *Кызы* и «добрый» *Ий* в пылу битвы поднялись с земли в огненный мир, кольчуги борющихся спаялись, они стали беспомощными и неподвижными, и старухе-матери пришлось разрубить их молотом²⁶.

С душами *Ия*-зятя и *Кызы*-тестя, оказавшимися в воспроизводящем родовом чреве «старухи-свояченицы», происходит слияние, которое, надо думать, должно привести к рождению новой души – продолжательницы рода. То, что речь здесь идет о душах *Ия* и *Кызы*, точнее то, что *Ий* и *Кызы* являются олицетворением душ, доказать несложно: содержанием утробы матери-прародительницы могут быть лишь души. Перерождение души - единственная функция и суть этой утробы.

Заметим, что обе души – и *Ия*, и *Кызы* – мужские. *Кызы* в данном случае представляет душу тестя, «мужскую», родовую душу женщины-невесты, дочери тестя, унаследованную ею от отца. На вероятность того, что *Кызы* когда-то был женщиной, указывала еще Е.Д. Прокофьева. Во многих фольклорных текстах *Ий* имеет двоюродную сестру, которая по характеру соответствует злему *Кызы*. В числе этих текстов - мироустроительные мифы. Брак между братом и сестрой – божествами-антиподами и мироустроителями - мифологическая универсалия, отмеченная во многих культурах мира²⁷. Кузенный брак - «одна из обязательных или предпочтительных форм брака, свойственная доклассовым и раннеклассовым обществам»²⁸. В образе *Кызы* в данном сюжете акцентируется мужское родовое начало невесты, невеста-*Кызы* обозначается через мужскую терминологию родства. «Превращение» *Кызы* в мужчину говорит о произошедшей смене матриархальной мыслительной деятельности на патриархальную. На то, что счет родства когда-то велся у селькупов по женской линии, указывает как главенствующее положение в мифологии женского божества, так и ряд других фактов²⁹.

Можно полагать, что душа *Кызы* («поедается» красными змеями) соответствует крови предка-женщины, «перекодированного» в предка-мужчину. Душа *Ия* («поедается» соответственно черными змеями) связывается с костями (скелетом) - неуничтожимой основой мужского рода. Сожженная кость в представлениях сель-

купов имеет ясную ассоциацию с черным цветом³⁰. Праобраз *Ичи* тоже вероятно был когда-то женским, ведь предком, прародительницей как *Кызы*, так и *Ичи* считается священная мать (в таком случае брак должен был бы представляться как союз душ невесты и свекрови). Но в том слое мировоззрения, который мы рассматриваем, *Ий*, в отличие от *Кызы*, - ярко выраженное и четко выделенное мужское начало - зять, жених.

Очевидно, что священная утроба, в которой перерождаются мужские души, представлялась также каменной и железной. Раскаленные каменные и железные «берега» огненного мира пылают белым и красным цветом³¹. По материалам Е.Д. Прокофьевой, огромный дом (полость - *шунчи*) старухи сделан из стали, железа, стоит он на каменном мысу, дорога к нему лежит через горы, теснины, ущелья, - «там камень до неба достает»³². Камень и железо - ипостаси священной матери-кузнеца. У селькупов существовал культ камней: большие одинокие камни, лежащие в лесу, воде, тундре, почитались селькупами, им приносили жертвы. В образе камня почиталась священная мать - Каменная бабушка³³. В одном из сказаний селькупов камень отчетливо связывается со змеиной ипостасью старухи-предка: мать-змея, мстящая герою за смерть своих детей, превращает его в камень³⁴. В имени мифического великана-людоеда *Пунегуссе* (*Пунакеса*, *Пунакыса*) 'пу' обозначает «каменный», 'не' ('на') - «женщина», а 'кеса' - «железо»³⁵. Следовательно, этимология имени *Пунегуссе* восходит к значению «каменно-железная женщина» (людоедка). Имя огромной мифической птицы *Пуне* тоже переводится как «каменная женщина». Волшебная сила птицы *Пуне* заключена в ее железных когтях³⁶. Вне сомнения, праобразом этих персонажей является священная мать-прародительница. Главное, что, в представлениях селькупов «сближает камень и женщину, - это способность камня «родить»³⁷. Мифологический персонаж *Пуль амыгрыль куп* - великан-каменеяд - убивал всех мужчин на своем пути. «Женщины ему были не страшны». Съеденные мужчины камнями лежали в его утробе. Когда людоед был убит, проглоченные им камни разлетелись в разные стороны³⁸. Ясно, что праобразом и этого персонажа была женщина. Очевидно, что мужчины, помещавшиеся в утробе поглотившего их великана в виде камней, - это мужские души. Поглощение-переваривание души - «привилегия» священной матери-предка. Таким образом, души людей - «начинка» каменно-железной огненной утробы священной матери - в представлениях селькупов имели образ камня и железа.

Каменно-железное содержимое огненной утробы позволяет полагать, что с камнем соотносятся белые кости (камень раскаляется добела), а железо - с кровью (кровь красна и текуча, как раска-

ленное железо) (или «твердь» соотносится с «твердью», а «хлябь» с «хлябью»). Тогда образ *Ия*, связь которого с родовыми костями мы уже предположили, будет коррелироваться с белым цветом и камнем, а образ *Кызы* (мы уже указали на его связь с красным цветом и кровью) - с железом.

И камень, и железо считаются у селькупов «мужским знаком», правда, камень немного «более мужской», чем железо: «Железо у селькупов – символ силы». Но с другой стороны, селькупы отмечают, что если ударить камнем по железу, в железе останется вмятина. «Точильный камень сильнее железа, он, «топор терпит»³⁹. «Женщина с мужской душой» - *Кызы* - действительно более соответствует «менее мужскому знаку» железу.

По представлениям селькупов небесный *Ий* во время грозы стреляет каменными стрелами-молниями в слуг злого духа *Кызы*, которые выходят из-под земли через дупла старых деревьев⁴⁰. Акт мифологического оплодотворения небом земли («верхом» «низа»), который ясно видится в этой стрельбе *Ия* по *Кызы*, подобен описанному выше действию в огненной утробе священной матери, но относится, вероятно, к иному временному мировоззренческому срезу. *Кызы* в этом мифологическом эпизоде опять играет роль не только злого духа, но и оплодотворяемой земли. Это объясняет, почему *Кызы*, как и земля, маркируется красным цветом. Священная мать, самым ранним образом которой была земля, рождающее «нутро земли», модифицировалась в *Кызы*-женщину, хозяйку «нутра» земли, а затем в мужчину-*Кызы*, хозяина нижнего мира. Злой дух *Кызы* в обозримом прошлом – дублер матери-прародительницы: как и она, *Кызы* питается человеческими душами.

Тему цветов-маркеров можно было бы продолжать и дальше. Но уже достаточно ясно, что все три цвета – красный, черный и белый - в традиционном восприятии селькупов священны, что каждый из цветов связан с божественной матерью-прародительницей селькупов, а значит, как и она, с жизнью и смертью, с верхним и нижним мирами. Бесспорный смысл ленточек-прикладов, подвешиваемых на священные деревья, – принесение жертвы многоликому и когда-то вездесущему божественному женскому предку, священной утробе, дающей и забирающей жизнь. Эта утроба в традиционной картине мира селькупов, меняя свои позиции вместе с развитием и изменением всей системы мировоззрения, как мы уже упоминали, так и не обрела постоянного местоположения. Мы представили доказательство тому, что однозначно связывать каждый из цветов с каким-то одним из миров в ранних представлениях селькупов нельзя.

Рассмотрение символики цветов позволило нам выделить неко-

торые очень важные представления селькупов о раннем облике души человека. Итак, мифические *Ий* и *Кызы* олицетворяли собой человеческие души. Перерождающиеся души, посредством которых осуществлялся круговорот жизни, первоначально представлялись женскими, а впоследствии мужскими душами. Душой любой женщины стала признаваться мужская, отцовская душа, душа предков по мужской линии. К разряду образов души человека мы причисляем камень и железо, а также кости скелета (+ оболочка, облик человека, «плоть») и кровь (+ «кروавые органы») – неуничтожимую, наследственную основу любого рода. Видимо считалось, что кровь находится «во плоти» человека, как железо в «кузнечном камне пох». В ранних представлениях селькупов еще видна связь крови и железа с женской душой, но тенденция их превращения в мужскую душу близка к завершению. Камень и «плоть» (скелет и оболочка) в этих представлениях беспрекословно называются мужской душой, их изначальная женская природа прочно забыта.

В одной из своих работ Е.Д. Прокофьева указывает на связь *Ия* с фратрией Кедровки, что, как кажется на первый взгляд, противоречит всем нашим рассуждениям: изображение *Ия* – родоначальника и предка помещалось в священном родовом амбаре фратрии Кедровки⁴¹. Но, как нам кажется, при смене материнской системы родства на отцовскую, *Кызы*, женский предок рода, был заменен на мужского предка – *Ия*. *Кызы*-женщина или *Кызы*-«женщина с мужской душой» как промежуточный вариант (= *Кызы*-мужчина) превратился волею времени в страшного злого духа, стал пережитком настолько сильным, что даже на произношение его имени было наложено строгое табу. Громовержец *Ий*, второй член мифической брачной пары «Орел-Кедровка», ставший теперь главным, занял («по совместительству») освободившееся место родоначальника «половины» Кедровки. При большой подвижности и изменчивости как пантеона божеств, так и всей системы мировоззрения в целом, такое, мы думаем, было возможно. С воцарением патриархальной системы родства *Ий* – мужская душа – в представлениях селькупов о перерождающейся душе заметил женскую душу *Кызы*.

¹ Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. XI. С. 374; она же. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. МАЭ. М.; Л., 1961. Т. XX. С. 69.

² Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского... С. 342, 347.

- ³ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 72.
- ⁴ Там же. С. 58, 73.
- ⁵ Прокофьев Г.Н. Церемония оживления бубна у остяко-самоедов // Известия ЛГУ. Л., 1930. Т. II. С. 371.
- ⁶ Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского... С. 351; она же. Представления селькупских шаманов... С. 65.
- ⁷ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 68, 73.
- ⁸ Прокофьев Г.Н. Церемония оживления бубна у остяко-самоедов... С. 366, 370.
- ⁹ Там же. С. 370.
- ¹⁰ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 56.
- ¹¹ Там же. С. 70.
- ¹² Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 108.
- ¹³ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 68.
- ¹⁴ Там же. С. 56.
- ¹⁵ Геннеп А. Обряды перехода. М., 1999. С. 36.
- ¹⁶ Пелих Г.И. Селькупская мифология. Томск, 1998. С. 69.
- ¹⁷ Прокофьев Г.Н. Указ. соч. С. 370-371; Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Труды ИЭ. Новая серия. М.; Л., 1952. Т. XVIII. С. 104; Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 58, 60; она же. Старые представления... С. 112.
- ¹⁸ Пелих Г.И. Указ. соч. С. 68.
- ¹⁹ Там же. С. 22, 27.
- ²⁰ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 60.
- ²¹ Степанова О.Б. Традиционные представления селькупов о мире мертвых // Мифология смерти. СПб., 2006. [Сдано в печать.]
- ²² Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 26.
- ²³ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 65.
- ²⁴ Мифология селькупов. Томск, 2004. С. 308.
- ²⁵ Прокофьев Г.Н. Указ. соч. С. 370; Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 62;
- ²⁶ Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов... С. 55-56.
- ²⁷ Мифы народов мира. М., 1997. Т. I. С. 174-176.
- ²⁸ Народы России. М., 1994. С. 456.
- ²⁹ Гемуев И.Н. Реликты матриархата у селькупов // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 214-216; Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации... С. 102-103.
- ³⁰ Мифология селькупов... С. 319.
- ³¹ Пелих Г.И. Селькупская мифология... С. 22, 27.
- ³² Прокофьева Е.Д. Старые представления... С. 111; она же. Представления селькупских шаманов... С. 56, 61; Прокофьев Г.Н. Указ. соч. С. 367, 371.
- ³³ Мифология селькупов... С. 247; Пелих Г.И. Указ. соч. С. 48.
- ³⁴ Мифология селькупов... С. 249.
- ³⁵ Там же. С. 248, 251.
- ³⁶ Там же. С. 251.

³⁷ Там же. С. 246.

³⁸ Там же. С. 247-248.

³⁹ Там же. С. 246.

⁴⁰ Прокофьева Е.Д. Старые представления... С. 108.

⁴¹ Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации... С. 97.

Н.С. Терлецкий

К вопросу о ритуальном обходе почитаемых объектов во время совершения паломничеств

В рамках ислама ритуальное хождение вокруг сакрального объекта (*таваф*) в первую очередь ассоциируется с обходом верующими ал-Ка'бы, что является неотъемлемым элементом как 'умры (малого паломничества), так и *хаджжа* (большого паломничества)¹. Однако *таваф* также часто практикуется и во время паломничеств (*зийарат*) к другим почитаемым объектам (*мазарам*). Интересы автора статьи сосредоточены в первую очередь на тех мазарах, которые представляют собой места захоронения почитаемых личностей. Эта категория *мазаров* встречается по всему мусульманскому миру и, вероятно, является самой распространенной. Объектами поклонения и почитания здесь предстают реальные или вымышленные места захоронения персонажей как исторических, так и легендарных. Центральная Азия, где традиция поклонения и паломничества к могилам или прочим объектам, связанным народным сознанием с именами мусульманских праведников, является одной из самых характерных черт местной (региональной) исторической формы бытования ислама, предлагает богатейший материал для детального изучения практики *зийарат*, в том числе и такой ее части, как *таваф*.

Нелепо предполагать, что ритуальные обходы сакральных объектов есть явление, характерное лишь для исламской цивилизации. Схожие по сути и внешним признакам обряды наблюдаются во многих религиях мира, например в индуизме, буддизме, христианстве, зороастризме, и зачастую представляют собой явления гораздо более древние, чем *таваф* в исламе. Несомненно также, что корни самого мусульманского обряда лежат в арабских до-исламских традициях. Почитание ал-Ка'бы, сопровождавшееся обходами вокруг нее, уходит далеко в глубь веков, и было воспринято Мухаммадом и переработано в рамках новой религии. Некоторые источники упоминают, что во время своего триумфального возвращения в Мекку в 8/630 г., Мухаммад совершил *таваф* ал-Ка'бы верхом на верблюде². Однако основные правила выполнения этого